

168. Король послал на Кипр галею с сиром Жаном де Маром, с которым передал новости королеве и принцу, и распорядился запретить всем кораблям плавать в Сирию, ведь они же не знали об экспедиции короля, который тайно хотел высадиться на землю султана и причинить ему ущерб. Также нужно было предупредить киприотов, чтобы они покинули Сирию.

169. Легат объявил на Родосе об экспедиции в Сирию, которую хотел предпринять король, и каждый [христианин] с готовностью и верой должен собраться, чтобы идти и преследовать своих врагов [неверных].
[89]

170. Когда народ Фамагусты узнал эти новости, он очень огорчился, потому что многие товары покупались в Сирии. [И было много купцов]; и просто не было возможности удержать их.

171. Итак, вскоре король с Божьей помощью вышел из гавани и направился в Крамбус,¹⁶⁸ а оттуда в Александрию. В четверг 9 октября 1365 г. они достигли Александрии. Когда сарацины увидели войско короля Кипра, то задрожали от страха; многие люди вышли (из города. — С.Б.) и бежали. Затем около 10 тысяч сарацин конных и пеших вышли для защиты гавани, но они не смогли этого сделать. Первая галея сира Жана де Сюра отделилась от остальных и причалила к берегу. Затем все один за другим благополучно сошли на берег. Сарацины очень обрадовались, говоря: “В их войске нет лошадей!” Они спустились с крепостных стен и всю ночь говорили много непристойных и высокомерных слов. Но еще до рассвета король приказал спустить на берег лошадей. Когда сарацины увидели лошадей, то пришли в ужас. И многие сарацины бежали. На следующий день, в пятницу 10 октября, сарацины нагло поднялись на крепостные стены Александрии, чтобы защищать город. Но Бог был благосклонен к христианам. Как только они сели на коней, как только подошли галеи и вошли в старую гавань, высадившееся на берег войско пошло к городу. Когда они должны были войти, [5 тысяч сарацин встали] у ворот города. Но христиане сожгли ворота города и силой проложили себе дорогу. То же самое сделали галеи в воротах старой гавани. При благосклонности Бога они взяли Александрию, которая была самым укрепленным из всех [городов], которые сарацины имели на побережье. Это произошло в 4 часа. И когда ее взяли, все христиане преисполнились великой радостью и возблагодарили Бога.

172. Сразу же легат приказал воздать молитвы Богу, служить мессу во имя св. Троицы и помянуть убиенных на войне христиан. Король посвятил в рыцари своего брата Жака де Лузиньяна, сира Томаса Антиохийского и многих других. Своему брату сире Жаку он жаловал